

**«ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ»
ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
УРОКИ ИСТОРИИ**

А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 апреля 2016 г.

Дата принятия к печати
21 апреля 2016 г.

Дата онлайн-размещения
29 апреля 2016 г.

Ключевые слова

Высшее образование;
опорные университеты;
практико-ориентированные
вузы; модернизация общества

Аннотация

Высшая школа региона подошла к порогу качественных изменений, рассматривает возможные траектории своего дальнейшего развития. Один из путей, как обосновывают авторы, продемонстрировал свою бесперспективность с точки зрения достижения целей модернизации общества уже столетие назад. Другой путь, ставший результатом «прагматического поворота» в развитии высшего образования и приведший к формированию системы практико-ориентированных опорных высших учебных заведений, обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие страны и регионов. Во всемерной поддержке некогда избранного «прагматического» вектора развития высшей школы России, подлинно опорных для регионов университетов авторам видится истинная цель реформирования высшей школы.

**THE «PRAGMATIC TURN»
IN THE UNIVERSITY EDUCATION DEVELOPMENT**

Alexander P. Sukhodolov, Dmitry Ya. Maidachevsky

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
April 15, 2016

Accepted
April 21, 2016

Available online
April 29, 2016

Keywords

University education;
practice-oriented universities
and colleges; modernization
of society

Abstract

The university education system of Irkutsk region is at the threshold of the next round of education reforms, and, therefore, has to choose the path of its further development. In this paper, the authors argue that one of the development paths proved to be hopeless a century ago in terms of modernization of society. The other path, which resulted from the «pragmatic turn» in the university education development and led to formation of the system of practice-oriented anchor universities, ensures sustainable social and economic development of the Russian Federation and its provinces. The authors see the true goal of education reforms as a full support of the regional anchor universities and the previously chosen «pragmatic turn» of the university education development.

Как и сто лет назад, иркутян волнует «университетский вопрос». Однако если в начале XX столетия волнения эти были радостными, связанными с царившим тогда ажиотажем вокруг предполагаемого открытия в городе «второго сибирского университета», то в наши дни — скорее безрадостными, обусловленными начатым государством

процессом реструктуризации и оптимизации сложившейся в нем за век минувший системы высших учебных заведений. Рискнем утверждать, что «университетский вопрос» и тогда и сейчас имеет точки соприкосновения, не обнаруживаемые лишь потому, что история высшей школы региона (и страны в целом) рисуется ее авторами как непрерывный и

идуший по неизменно восходящей траектории процесс. Между тем траектория эта полна разрывов, либо замалчиваемых, либо преодолеваемых историками с помощью риторических приемов или предельно «обтекаемых» формулировок. Встречаются на ее пути и «повороты», одному из которых, именуемому нами «прагматическим», и посвящена настоящая статья.

Оставляя читателю возможность самому проводить напрашивающиеся аналогии между рассматриваемыми в статье волнами модернизации России, обратимся к той из них, что пришлась на рубеж XIX–XX вв. и затронула не одну только (как это принято толковать в современных учебниках истории) экономику: перестройка последней незамедлительно столкнулась с множеством преград, и интересующая нас — касающаяся сферы образования — лишь одна из их числа. Ее точная и емкая характеристика — «смесь из дисциплинарной строгости и социальных ограничений» в образовательных учреждениях — охватывает как интеллектуальную, так и социальную сторону проблемы. За нейтрализацию этой гремучей смеси и подчинение образовательной политики в стране потребностям модернизации и конкретно индустриализации взялся человек от образования, на первый взгляд, далекий — министр финансов Сергей Юльевич Витте.

Многочисленные и содержательные публикации последних лет [1–6] не просто достаточно подробно реконструировали историю собственно коммерческого образования в России, но и со всей очевидностью обозначили точку поворота и вектор перемен, в которых нуждалось образование в целом. По инициативе С. Ю. Витте в 1894 г. коммерческие училища были выведены из-под контроля Министерства народного просвещения, излишне регламентировавшего деятельность подведомственных ему учреждений, и переданы во ведение Министерства финансов (с 1906 г. Министерства торговли и промышленности). Возглавляемое С. Ю. Витте министерство, покровительствуя и заботясь о материальном обеспечении коммерческих училищ, дало импульс к их быстрому количественному и качественному росту. Положение о коммерческих учебных заведениях 1896 г. фактически востребовало потенциал негосударственного образования, активизировало общественную инициативу в данном направлении: создание, организация, управление финансовыми средствами учебных заведений стало делом органов местного самоуправления, предпринима-

тельских союзов и частных лиц. Коммерческие училища не только в денежном или оперативно-хозяйственном отношении, но и с точки зрения содержания образовательных программ оказывались менее зависимыми от власти. Реализуя идею разнообразия коммерческих училищ, данное положение шло навстречу «заказчику» специалистов — местному предпринимательскому сообществу и, стало быть, местным торговым и промышленным потребностям. Открывая же училища для всех сословий, оно делало уверенный шаг вперед в деле преодоления ограничительного и избирательного принципа организации образования, формирования среднего класса, связанного с местной торговлей, промышленностью, финансово-кредитной сферой.

Реформа выстраивала стройную систему коммерческого образования, которая поначалу включала в себя три основных типа учебных заведений: коммерческие курсы, торговые школы и классы, а также средние коммерческие училища. В 1912 г. система коммерческого образования пополнилась высшими учебными заведениями — вступил в силу Закон о высшем коммерческом образовании, хотя на практике процесс их создания начался шестью годами ранее¹. В этой связи С. Ю. Витте отмечал: «Развив сеть коммерческого образования в России, у меня явилась мысль устроить высшие заведения — коммерческие и технические университеты в России — в форме политехнических институтов, которые содержали бы в себе различные отделения человеческих знаний, но имели бы организацию не технических школ, а университетов» [7, с. 255]. Высшая коммерческая школа мыслилась реформатором как усиливающая прикладной компонент в высшем образовании, объединяющая теоретическую подготовку из высшего (университетского) образования и практико-ориентированную из среднего специального, или, как сказали бы в наши дни, своеобразный «прикладной бакалавриат».

«Прагматический поворот» в высшей школе, по словам директора одного из крупнейших коммерческих вузов страны, Киевского коммерческого института, Митрофана Викторовича Довнар-Запольского, вел к возникновению «нового типа высшего образования», отличного как от высшего университетского, так и среднего

¹ Начало этому процессу было положено последовавшим на исходе 1905 г. Высочайшим дозволением открывать частные высшие курсы — негосударственные высшие учебные заведения.

специального. Применительно к возглавляемому учебному заведению это означало комбинирование трех видов знаний (наук): экономических и юридических — преимущественно теоретических, а также коммерческо-технических как главным образом навыков прикладного характера. Овладение последними способно было, по его мнению, заменить — как это позволяют сделать сегодня образовательные технологии школ бизнеса — долгие годы накопления опыта. «Изучив коммерческо-технические науки, коммерсант войдет в банк, страховую или торговую контору, в магазин или товарный склад с такой подготовкой, которая заменит ему необходимость предварительной долгой работы за конторкой...» [8, с. 30–31]. Не случайно поэтому именно коммерческие вузы выступили пионерами в части организации учебного процесса и учебных планов специальностей.

От обозначенных процессов модернизации образования не осталась в стороне и Сибирь. Первое за Уралом коммерческое училище открылось в 1901 г. в Томске. Устав Иркутского городского коммерческого училища по подготовке специалистов средней квалификации для торговли и промышленности был утвержден министром торговли и промышленности 9 августа 1907 г. — и эту дату можно считать днем рождения экономического образования в губернии, а с 1 сентября 1908 г. образовательное учреждение, осуществив набор учащихся, приступило к работе². В пределах утвержденного устава училище пользовалось правом на автономию и внутреннее самоуправление. Здесь действовал Педагогический комитет, решавший вопросы организации образовательного процесса. Контроль над администрацией учебного заведения осуществлял Попечительский совет. Обучение в коммерческом училище было достаточно дорогим по сравнению с другими учебными заведениями города, впрочем, высокими были и расходы на содержание одного учащегося. Содержалось училище городским обществом, а также за счет единовременных взносов, пожертвований и платы за обучение. Положение о коммерческих учебных заведениях определяло статус коммерческих училищ как общеобразовательных, дававших учащимся общее (в объеме курса реального учили-

ща) и специальное образование. Учебный план училища поэтому помимо фундаментальных общеобразовательных дисциплин предусматривал изучение и специальных: коммерческой арифметики, бухгалтерии (теоретической и практической), химии, товароведения с технологией, коммерческой географии, истории торговли, политической экономии, законоведения и статистики [9].

Начавшееся с создания средних специальных учебных заведений (училищ) построение системы коммерческого образования в Сибири на этом не остановилось. Первый коммерческий институт (в составе двух отделений — экономического и коммерческо-технического) был открыт весной 1917 г. в Омске. Это было частное высшее учебное заведение, содержавшееся, главным образом, кооперативными объединениями. Однако невзирая на большой к нему интерес, институт фактически на следующий год прекратил свое существование, будучи сначала переименованным в политехнический, а затем объединенным с сельскохозяйственным. Иная судьба была уготована коммерческому училищу, да и всей системе коммерческого образования в Иркутске. Если в 1917 г. последняя включила в себя еще и начавшие работу при училище торговые классы Иркутского биржевого общества, то в 1920 г. с установлением советской власти на время прекратило свое существование — все коммерческие училища и торговые школы были национализированы и преобразованы в Единую школу, став 3-й Советской школой 2-й ступени. Однако уже в следующем 1921 г. его [коммерческое училище] ждала куда более существенная метаморфоза: на созданной им основе начал прием учащихся Иркутский практический промышленно-экономический институт [9, с. 45].

На начальном этапе существования это был по сути все еще «техникум», хотя по своему статусу, как «практический институт», он входил уже в систему высшего образования, выпуская кадры для практической работы в народном хозяйстве. Именно Иркутский практический промышленно-экономический институт, просуществовавший вплоть до 1924 г., когда был включен в качестве отделения в состав факультета права и местного хозяйства Иркутского университета, стал связующим звеном (в передаче учебно-методических и научных традиций) между дореволюционной системой коммерческого образования и учреждениями среднего специального и высшего экономического образования советского периода.

² Одновременно с городским коммерческим училищем в Иркутске открылось и второе (частное) коммерческое училище, которое, однако, прекратило существование уже в 1912 г.

(Московский промышленно-экономический институт, например, будучи преемником одновременно Александровского (Московского биржевого общества), Николаевского женского коммерческого училищ и Торговой школы им. императора Николая II, стал предшественником современных Финансового университета при Правительстве РФ и Государственного университета управления). Развертывание промышленно-экономического института как полноценного вуза становилось естественным завершением не только инициированных С. Ю. Витте процессов формирования системы коммерческого/экономического образования, но и «прагматического поворота» траектории развития высшей школы в целом.

Обозначив направленность «прагматического поворота», имеет смысл вернуться к той точке на траектории, когда со всей определенностью проявили себя позиции сторонников традиционного, «чисто научного», и «нового типа», т. е. практически-ориентированного высшего образования. Не ошибемся, если применительно к Иркутску изберем в качестве таковой годы, непосредственно предшествовавшие открытию в городе государственного университета. Провинциальная историография привычно концентрирует внимание на том, «почему и как Иркутск стал вторым университетским городом Сибири» [10], совершенно игнорируя тот факт, что местное сообщество тех лет обсуждало не только вопрос о том, «где», но и «каким» быть учебному заведению. Исторической справедливости ради заметим, что обсуждение это «спровоцировано» было еще в 1912 г. намерением Главного управления землеустройства и земледелия открыть в Сибири «высший сельскохозяйственный институт»³. В конкурсе на одно «вакантное место» (занятое впоследствии Омском, где и был в 1918 г. открыт институт) принял участие и Иркутск, что актуализировало вопрос о том, «какого типа наиболее желательно здесь высшее учебное заведение» [11, с. 239].

Примечательно, что позиция сторонников «чисто научного», скорее воспроизводящего элиту общества (чиновничества, представителей судейского и адвокатского

³ Примечателен 1912 г. еще и созданной иркутским культурно-просветительным обществом комиссии по вопросу об открытии университета в Иркутске, которая ходатайствовала об этом перед Министерством народного просвещения. Комиссия инициировала сбор средств на эти цели и даже приступила к формированию будущей университетской библиотеки.

корпуса, врачей, преподавателей гимназий и школ), нежели удовлетворяющего практические запросы общественного развития, уже тогда начнет подвергаться эрозии, будет сопровождаться оговорками, возникающими под очевидным влиянием вызова со стороны «нового типа высшего образования», специальной — в том числе и экономической — школы, чутко реагирующей на потребности промышленности, сельского хозяйства, торговли, финансово-кредитной сферы и т. д. В своем докладе «Университет в Иркутске» (прочитанном 27 октября 1912 г. на общем собрании Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества, опубликованном, однако, только в книжке Известий ВСОИРГО 1915 г.) правитель дел последнего Ф. Г. Ширяев хотя и рассматривает будущий университет как «стационарное» научное учреждение, приходящее на смену «случайным и редким ученым экспедициям», создаваемое с целью «всестороннего исследования края в отношениях физическом, экономическом и культурном», вынужден признать за ним роль «проводника необходимых прикладных знаний». И все же университет должен оставаться университетом, лишь приспособляющимся к местным условиям, «запечатлевающим свою деятельность желанием, наравне с различными научными исследованиями и работами, помочь, насколько возможно, нуждам сибирской промышленности и народного хозяйства» [11, с. 263–265].

Реформы, предпринятые занявшим в 1915 г. пост министра просвещения П. Н. Игнатьевым, переведшие вопрос о «втором университете в Сибири» в практическую плоскость и вызвавшие выплеснувшуюся на страницы местной печати волну небывалого энтузиазма «традиционалистов», чья заветная мечта о превращении Иркутска в «сибирские Афины» должна была со дня на день стать явью, обнаружили у «университетского вопроса» новые грани, заставили оппонентов искать и приводить новые аргументы. Тогда как первые апеллировали к прошлому, выстраданному поколениями иркутской интеллигенции праву быть не только культурной, но и университетской столицей Сибири (если не всей, то хотя бы Восточной), вторые смотрели, и отнюдь не через розовые очки, на настоящее и — со сдержанным оптимизмом — в будущее. Если одни считали деньги, которые город, его торгово-промышленная элита, может заплатить за право именоваться столичным/университетским, и вели учет

выпускников средних учебных заведений, способных заполнить аудитории будущего университета, то другие по пальцам пересчитывали скудный контингент преподавателей, готовых в эти аудитории прийти и оправдать высокий университетский статус учебного заведения. Тем более, что перед глазами был опыт «первого сибирского университета», долгие годы, с момента своего открытия в 1888 г., функционировавшего по этой причине в составе единственного (медицинского) факультета, а к моменту описываемых событий добавившегося к нему (в 1898 г.) юридического.

«Прагматики», если воспользоваться экономической терминологией, смотрели на «университетский вопрос» с позиций «спроса», и не только и не столько его объема, сколько структуры, способности вуза стать, если не в ближайшие годы, то в недалеком будущем опорой долгосрочного экономического развития региона. Достаточно жестко, зато предельно точно эту позицию сформулировал издатель и редактор красноярского общественно-политического журнала «Сибирские записки» Владимир Михайлович Крутовский в увидевшей свет на исходе 1916 г. статье «Вопрос об университете». Жизнь Сибири, полагал публицист, ушла далеко вперед от той эпохи, когда ее немногочисленные образованные или к образованию тянущиеся жители впервые выдвинули идею обзавестись собственным «рассадником просвещения». «Она выросла из своих старых рамок. Впереди стоит период широкого промышленного развития — эксплуатация ее рудных богатств, лесных богатств, различных ископаемых залежей...» [12, с. 115]. Для широкого развития этой промышленности нужны специалисты и необходимо, чтобы все это большое дело взяли в свои руки люди знания. А потому следует покинуть проложенную колею, внося изменения в прежнюю траекторию развития высшей школы региона: «Оставлять же старый университет в его настоящем виде или открывать новый по типу захудалого храма науки, дескать, для отдаленной провинции и такого достаточно, и нерационально, и для Сибири будет обидно» [12, с. 119].

Свою лепту в развернувшуюся полемику не могли не внести представители коммерческой школы Иркутска и близкие к ним круги. В самый разгар дискуссии на страницах «Иркутской жизни» появляется статья «Коммерческое образование в России», автор которой ратует за самое широкое развитие всех видов профессионального образования,

включая коммерческое/экономическое. Он приветствует усилия, предпринимаемые в этом отношении правительством, откликающимся на «нужды общества» открытием учебных заведений, дающих не одно только общее, но и специальное образование, и «выпускающих коммерческих деятелей, вооруженных к предстоящей им практике и некоторой научной подготовкой, у которых практика будет только завершать теорию в гармоничном взаимном сочетании» [13]. Эту мысль применительно к «университетскому вопросу» конкретизировал на страницах той же газеты директор Иркутского коммерческого училища Илья Михайлович Камов (отец советского авиаконструктора Н. И. Камова): «Хорошо, конечно, если Иркутск получит университет, но мне кажется, что край больше нуждается в специалистах, чем в людях чистой науки. Не мешает, если Восточная Сибирь обогатится людьми, получившими университетское образование, но нужда в людях, обладающих прикладными знаниями, прямо вопиющая» [14]. Любопытно, что свое лыко в строку аргументов приверженцев «прагматизации» высшей школы вплеп и простой рабочий, без обиняков заявивший в заметке «Голос рабочего об иркутском университете»: «Сибирские рабочие очень заинтересованы вопросом о развитии местной промышленности, так как это обстоятельство должно отразиться на их экономической жизни. А желание иметь “доморощенных” руководителей при разработке наших богатств является нашей насущной потребностью» [15].

Сила инерции, или зависимость от предшествующего пути (траектории) развития, оказалась, однако, неодолимой, и самый восточный в стране «захудалый храм науки» был создан. Можно согласиться с мнением современного историка науки и образования В. Н. Казарина, что открытие в Иркутске университета стало результатом не только (и, добавим, не столько) сложившихся объективных предпосылок в виде достижения губернским центром определенного уровня развития образования или субъективных — «воли передовой общественности города», но и «некоторого авантюризма в хорошем смысле слова» — качества, которое «“обостряется” именно в переломные периоды, изломы истории. А 1917-й и последующие годы российской истории и стали таковыми» [10, с. 61]. Впрочем, авантюризма «в хорошем смысле слова» хватило ненадолго. История местной науки и образования и поныне смакует факты приезда для работы во

вновь открытом университете ряда видных ученых и преподавателей из европейской части страны, но часть из тех, кто приехал, двинулись дальше на восток — в изгнание [16], другие вернулись в учебные заведения, которые были вынуждены покинуть, подхваченные вихрем Революции и Гражданской войны.

«Классического» университета как универсального, состоящего из юридического, историко-филологического, физико-математического и медицинского факультетов⁴, высшего учебного заведения не получалось. И тогда в дело был пущен административный ресурс (назовем это авантюризмом «в плохом смысле слова», направленным на «собираение» факультетов из существующих в городе учебных заведений — вспомним судьбу Иркутского практического промышленно-экономического института или Восточно-Сибирского института народного просвещения), запустивший процесс концентрации и централизации высшего образования, нисколько не сообразующийся с существованием различных траекторий в его развитии. Процесс, дискредитирующий идею университета, превращая его в «хаотический конгломерат различных факультетов и отделений». Именно так суммирует высказывания периодической печати и нормативные документы той эпохи крупный отечественный историк образования А. Н. Дмитриев [17, с. 48]. Различие целевых установок, реализуемых университетом и «практическими» учебными заведениями, было принесено в жертву режиму экономии государственных средств (извечная пробле-

ма отечественного образования!), тем более что о привлечении на его нужды иных, нежели бюджетные, средств речи быть уже не могло.

Вновь выйти на столь опрометчиво покинутую «прагматическую» ветвь траектории развития высшего образования заставила новая волна модернизации, нередко именуемая «сталинской» индустриализацией. Постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов» от 23 июля 1930 г. фактически ликвидировало университеты в стране. Его «жертвой» стал и Иркутский государственный университет, хотя историография вуза старается обходить стороной этот факт его «биографии», предпочитая вести речь о не замедлившем последовать возрождении его «в новом качестве» [18, с. 69]. Это в детском стихе-загадке, когда «А» упало, а «Б» пропало, в живых остается соединительный союз «И». Ничего, связывающего «новый», получивший название «Восточно-Сибирского» и открывшийся в составе химического, почвенно-географического и физического отделений, университет со «старым», «классическим» в принятом значении этого слова, не осталось. Факультетам Иргосуна вернули статус самостоятельных «практических» высших учебных заведений — Сибирского института советского права, Иркутского педагогического института, Иркутского медицинского института, Сибирского финансово-экономического института, ставших в скором времени опорой социально-экономического развития региона.

История имеет привычку наказывать тех, кто не извлекает из нее уроков. Двинется ли вновь, повторяя ошибки прошлого, высшая школа наших дней по пути дальнейшего развития «захудалых храмов науки» в провинции в виде «хаотического конгломерата различных факультетов и отделений» или выберет путь создания и поддержки практико-ориентированных опорных университетов регионов — в этом состоит насущный вопрос современной модернизации страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессолицын А. А. Ведущие коммерческие вузы России и их руководители в начале XX века / А. А. Бессолицын // Экономическая история. — 2014. — № 2 (25). — С. 51–59.
2. Бессолицын А. А. Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX–XX вв. / А. А. Бессолицын. — М.: Ин-т рос. истории РАН, 2014. — 226 с.
3. Бессолицын А. А. С. Ю. Витте — инициатор и организатор коммерческого образования в России: институциональное оформление / А. А. Бессолицын // Вопросы новой экономики. — 2015. — № 1 (33). — С. 91–97.
4. Бессолицын А. А. С. Витте и становление коммерческого образования в России / А. А. Бессолицын // Вопросы экономики. — 2006. — № 7. — С. 140–147.

5. Катцина Т. А. Становление профессионального коммерческого образования в Сибири (1900–1919 гг.) / Т. А. Катцина, Л. Е. Мариненко, С. А. Лисина // Высшее образование в России. — 2014. — № 1. — С. 144–151.
6. Разманова Н. А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX — 20-е г. XX века) / Н. А. Розманова. — М. : Изд-во Моск. с.-х. акад. им. К. А. Тимирязева, 2002. — 331 с.
7. Витте С. Ю. Воспоминания / С. Ю. Витте. — М. : Соцэргиз, 1960. — Т. 2: (1894 — октябрь 1905). Царствование Николая II. — 640 с.
8. Довнар-Запольский М. В. Новый тип высшего образования / М. В. Довнар-Запольский // Обзорение преподавания в Киевском коммерческом институте на 1907/08 академический год. — Киев, 1907. — С. 21–40.
9. Гаращенко Л. В. Иркутское городское коммерческое училище / Л. В. Гаращенко // Земля Иркутская. — 2013. — № 1 (43). — С. 44–51.
10. Казарин В. Н. О забытом споре городов, или Почему и как Иркутск стал вторым университетским городом Сибири / В. Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 48–64.
11. Ширяев Ф. Университет в Иркутске (историческая справка) / Ф. Ширяев // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — 1915. — Т. 44. — С. 239–266.
12. В. К. [Крутовский В. М.]. Вопрос об университете / В. К. [В. М. Крутовский] // Сибирские записки. — 1916. — № 4. — С. 113–128.
13. Б. Коммерческое образование в России / Б. // Иркутская жизнь. — 1916. — 7 сент. (№ 215).
14. Камов И. М. К открытию университета в г. Иркутске. Директор коммерческого училища / И. М. Камов // Иркутская жизнь. — 1916. — 24 июня (№ 182).
15. А. Б-ч. Голос рабочего об иркутском университете / А. Б-ч // Иркутская жизнь. — 1916. — 4 авг. (№ 190).
16. Майдачевский Д. Я. Их путь в изгнание лежал через Иркутск: к истории русской научной эмиграции в Харбине / Д. Я. Майдачевский // Восток и Россия: взгляд из Сибири : материалы регион. науч.-практ. конф., 16–18 мая 1996 г. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1996. — С. 388–391.
17. Дмитриев А. Н. Переизобретение советского университета / А. Н. Дмитриев // Логос. — 2013. — № 1. — С. 41–64.
18. Гольдфарб С. Иркутский государственный университет: хроника событий: 1918–1998 / С. Гольдфарб, Н. Щербаков. — Иркутск : Агентство «КП-Байкал», Изд-во Иркут. ун-та, 1998. — 304 с.

REFERENCES

1. Bessolitsyn A. A. Leading business universities of Russia and their directors in the beginning of the 20th century. *Ekonicheskaya istoriya = Economic History*, 2014, no. 2 (25), pp. 51–59. (In Russian).
2. Bessolitsyn A. A. *Gosudarstvo i stanovlenie sistemy kommercheskogo obrazovaniya v Rossii na rubezhe XIX–XX vv.* [Government and formation of the system of business education in Russia at the bound of the 19th–20th centuries]. Moscow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences Publ., 2014. 226 p.
3. Bessolitsyn A. A. Sergey Witte as a founder and organizer of the for-profit education in Russia: institutional formalization. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*, 2015, no. 1 (33), pp. 91–97. (In Russian).
4. Bessolitsyn A. A. C. Sergey Witte and formation of the for-profit education in Russia. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2006, no. 7, pp. 140–147. (In Russian).
5. Kattsina T. A., Marinenko L. E., Lisina S. A. Formation of the professional business education in Siberia in 1900–1919. *Vysshiee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2014, no. 1, pp. 144–151. (In Russian).
6. Razmanova N. A. *Stanovlenie kommercheskogo i finansovo-ekonomicheskogo obrazovaniya v Rossii (XIX — 20-e g. XX veka)* [Formation of the business and financial education in Russia in 19th century and 1920s]. Moscow Timiryazev Agricultural Academy Publ., 2002. 331 p.
7. Vitte S. Yu. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. Vol. 2. 640 p.
8. Dovnar-Zapol'skii M. V. A new kind of higher education. *Obozrenie prepodavaniya v Kievskom kommercheskom institute na 1907/08 akademicheskii god* [Survey of teaching experience in the Kiev commercial institute in the academic year 1907/1908]. Kiev, 1907, pp. 21–40. (In Russian).
9. Garashchenko L. V. Irkutsk college of commerce. *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land*, 2013, no. 1 (43), pp. 44–51. (In Russian).
10. Kazarin V. N. A forgotten rivalry between towns, or why and how Irkutsk became the second leading university town of Siberia. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. 2012* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook. 2012]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012, pp. 48–64. (In Russian).
11. Shiryayev F. University in Irkutsk (historical background). *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of the Eastern-Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society*, 1915, vol. 44, pp. 239–266. (In Russian).
12. [Krutovskii V. M.]. University issue. *Sibirskie zapiski = Notes of Siberia*, 1916, no. 4, pp. 113–128. (In Russian).
13. B. Business education in Russia. *Irkutskaya zhizn' = Irkutsk Chronicles*, 1916, September 7 (no. 215). (In Russian).
14. Kamov I. M. Launching university in Irkutsk. Director of the college of commerce. *Irkutskaya zhizn' = Irkutsk Chronicles*, 1916, 24 June (no. 182). (In Russian).
15. A. B-ch. A working-man speaks up about Irkutsk University. *Irkutskaya zhizn' = Irkutsk Chronicles*, 1916, August 4 (no. 190). (In Russian).

16. Maidachevskii D. Ya. Their exile path was through Irkutsk: history of the Russian academic immigration in Harbin. *Vostok i Rossiya: vzglyad iz Sibiri. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–18 maya 1996 g.* [The East and Russia: a Siberian perspective. Materials of Regional Research Conference, May 16–18, 1996]. Irkutsk State University Publ., 1996, pp. 388–391. (In Russian).

17. Dmitriev A. N. Reinvention of the Soviet university. *Logos*, 2013, no. 1, pp. 41–64. (In Russian).

18. Gol'dfarb S., Shcherbakov N. *Irkutskii gosudarstvennyi universitet: khronika sobytii: 1918–1998* [Irkutsk State University: chronicle of events (1918–1998)]. Irkutsk, Агентство «КР-Baikal» Publ., Irkutsk State University Publ., 1998. 304 p.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@bgu.ru.

Библиографическое описание статьи

Суходолов А. П. «Прагматический поворот» траектории развития высшей школы: уроки истории / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 167–174. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).167-174.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Doctor habil. (Economics), Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Dmitry Ya. Maidachevsky — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of the History and International Relations, Baikal State University, 11, Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: history@bgu.ru.

Reference to article

Sukhodolov A. P., Maidachevsky D. Ya. The «pragmatic turn» in the university education development. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 167–174. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).167-174. (In Russian).